

Психологические науки

УДК 159.99

ВЕРБАЛЬНАЯ АГРЕССИЯ КАК ОБЪЕКТ ПСИХОЛОГО-ПРАВОВОГО АНАЛИЗА

Н.Н. Саппа, Харьковский Национальный университета внутренних дел
(Харьков, Украина), e-mail: pifagor15@ukr.net

Аннотация. В статье рассматривается вербальная (речевая) агрессия в рамках лингвистики, психолингвистики, психологии и права. Показано, что в широком ряде случаев проявления вербальной агрессии можно отнести к девиантному поведению и рассматривать её с позиций юридической психологии.

Ключевые слова: речевая агрессия, лингвистика, вербальная агрессия, юридическая психология, конфликт, психодиагностика, девиантное поведение, право.

VERBAL AGGRESSION AS OBJECT OF PSYCHOLOGICAL-LAW ANALYSIS

М.М. Sappa, Kharkiv National University of Internal Affairs (Kharkiv, Ukraine)

Abstract. Verbal aggression in the sphere of linguistics, psycholinguistics, psychology and law is examined in the article. It is shown that rather often the use of verbal aggression can be regarded as a deviant behavior and considered from the juridical psychology point of view.

Keywords: verbal aggression, linguistics, law psychology, conflict, deviant behavior, law.

Изучение агрессивных состояний человека в различных сферах его жизнедеятельности одной из важнейших задач современной науки. В свете этого **актуальность этих исследований** обусловлена их направленностью на развитие бесконфликтных гармонических отношений

в обществе, а также причинами как научного, так и социального характера.

Учитывая важность этого направления, агрессия в коммуникации в последнее время стала объектом пристального внимания многих лингвистов. Это объясняется включением речевой деятельности человека в общую систему деятельности и тесной взаимосвязью с иными ее формами. Так как такой актуальный для современного общества феномен как агрессия существует как в физической, так и в вербальной форме, то отдельные формы агрессивного поведения человека могут иметь аналоги в коммуникативном поведении и в речевой деятельности. Отмечалось также, что вербальная агрессия не заменяет физическую, но является «низшим уровнем» агрессии, который может перерасти в «высший» при накоплении. Таким образом, эти два варианта существования агрессии зачастую обуславливают друг друга. И агрессивное вербальное поведение может служить катализатором для физической агрессии в том случае, если объект вербальной агрессии изначально настроен враждебно в силу личностных, социально обусловленных либо ситуативных факторов [1, с.186].

В стилистическом словаре дается следующее определение речевой агрессии: использование языковых средств для выражения неприязни, враждебности, манера речи, оскорбляющее чье-либо самолюбие, достоинство. В наибольшей степени речевая агрессия находит воплощение в разговорной и публицистической сферах коммуникации. [2, с.340]. Однако в современной лингвистике понимание этого явления далеко не однозначно. Так Т.А. Воронцова отмечает, что при узком понимании агрессия в речи рассматривается как речевой акт, замещающий агрессивное физическое действие: оскорбление, насмешка, угроза. При широком понимании под словосочетанием «речевая агрессия» подразумеваются все виды доминирующего речевого поведения. Речевая агрессия рассматривается Воронцовой «...как разновидность речевого поведения, параметры которого определяются дискурсивными показателями. Мы исходим из того – пишет она, - что с позиций диалогического взаимодействия речевая агрессия это установка на антидиалог. Деструктивность агрессивного речевого поведения проявляется как сознательная установка адресанта на субъектно-объектный тип отношений» [3, с.83-84].

Лингвисты классифицируют агрессию по формам ее проявления. Так Ю.В. Щербинина выделяет такие виды речевой агрессии, как оскорбление, угроза, грубое требование и др. (всего 12), опираясь на понятие речевого жанра и объясняя это тем, что «изучение вербальных проявлений агрессии с точки зрения теории речевых жанров расширяет круг аспектов исследования, позволяя рассматривать не только целенаправленную, инициативную речевую агрессию, но и поведенческую, инструментальную» [4, с.152]. Используя классификацию Ю.В. Щербининой, Е.Ю. Сидорова выделила следующие вербально-агрессивные акты (ВА): ВА оскорбления, ВА враждебного замечания, ВА угрозы, ВА грубого требования, ВА грубого отказа, ВА порицания (упрека), ВА обвинения, ВА иронии, разделив их на прямые и косвенные вербально-агрессивные акты [5, с.29].

Однако, как отмечалось Т.А. Воронцовой, «с позиций коммуникативной лингвистики важно не только **как** сказано, но и **для чего** сказано» [6, с.4]. Т.е. существенна и целевая направленность вербальной агрессии в речевом поведении, имеющей целью:

- явное и настойчивое навязывание собеседнику определенной точки зрения;
- неаргументированное или недостаточно аргументированное, открытое или латентное вербальное воздействие на адресата, с целью изменения его ценностных установок (ментальных, идеологических, оценочных и т.п.) или его поражения в полемике;
- умышленную нацеленность на оскорбление или на негативное влияние с целью причинения вреда собеседнику или другому лицу.

Другие определения языковой агрессии исходят из понимания ее как многоаспектного явления, включающего в себя психологические, социальные и политические составляющие. Существует также и нормативный подход к определению агрессии и форм её проявления. Необходимо отметить, что ряд авторов отмечают довольно высокий уровень агрессивности у подростков и молодёжи, в том числе и речевой (вербальной) агрессии [7-10], которая в ряде случаев также требует правовой оценки. Учитывая актуальность данной многоаспектной проблемы, **целью работы является** анализ вербальной агрессии с психолого-правовых позиций юридической психологии.

Для достижения поставленной цели рассмотрим коннотации вербальной (речевой) агрессии в рамках лингвистики, психолингвистики, психологии и права. Так в современной лингвистике, как отмечает Л.М. Законян, наряду со словосочетанием речевая агрессия используются другие, такие, как языковая агрессия, вербальная агрессия, коммуникативная агрессия. В лингвистических исследованиях также употребляются дискурсы ненависти, вражды, язык насилия, словесный экстремизм. Однако термин «речевая агрессия» является наиболее приемлемым для лингвистов, тогда как вербальная агрессия — психологический термин [11, с.46]. Следует также заметить, что в большинстве лингвистических работ речевая агрессия рассматривается как явление психолингвистическое, где психологическое понимание агрессии анализируется как речевое поведение и с лингвистикой связан только способ выражения. Психолингвистика здесь это область лингвистики, изучающая язык, прежде всего, как феномен психики. Также с лингвопсихологических позиций речевую агрессию рассматривает и К.Ф. Седов, определяя ее как «целенаправленное коммуникативное действие, ориентированное на то, чтобы вызывать негативное эмоционально-психологическое состояние у объекта речевого воздействия» [12, с.33]. В коммуникационном взаимодействии адресант совершает выбор языковых единиц, опираясь на такие экстралингвистические факторы, как социальный статус, культура, характер, темперамент и ситуация. При этом психологические реакции адресата на негативные раздражители (на вербально-агрессивные действия адресанта) превращаются в речемыслительную деятельность. Например, реакцией на подчеркнуто пренебрежительное отношение может быть обида, раздражение, высказанное в агрессивной форме, содержащей оскорбление, угрозу [5, с.28].

Впрочем, как отмечал Н.Д. Голев, «любой коммуникативный акт потенциально конфликтен, любое высказывание сохраняет в себе потенциал непонимания, недопонимания, «не так непонимания», двузначного непонимания» [13, с.33-34]. Это означает, что каждый вербальный акт и каждое языковое произведение, включая и юридические тексты, заметная часть которых даже при повышенной требовательности к их языковой и логической точности допускают неоднозначное толкование и

могут быть конфликтогенными. Разумеется, не каждый потенциальный конфликт приводит к конфликту – этому препятствует речевой этикет, который поддерживается коммуникантами, и их толерантность. Однако использование вербальной агрессии в межличностных (а также в межгрупповых и внутригрупповых) отношениях или в языковых произведениях в большинстве случаев приводит к конфликтным отношениям сторон. Изучение поведения сторон в конфликте, спровоцированном вербальной агрессией, находится в проблемном поле психологии, и опирается на психологическую теорию конфликта. Психологический словарь дает следующее объяснение вербальной агрессии: форма поведения агрессивного, в которой используется отреагирование своих отрицательных эмоций как посредством соответственных интонаций и других невербальных компонентов речи, так и посредством угрожающего содержания высказываний [14, с.12-13].

Агрессивное поведение современные психологи изучают при помощи различных методов. Самые распространенные в психодиагностике исследования: оценка агрессивности в отношениях (тест А. Ассингера), диагностика состояния агрессии (опросник Басса-Дарки), 16 PF-опросник (тест Кэтелла), тест Люшера, тест "Руки" (по Б. Бриклен, З. Пиотровски, Э. Вагнеру), опросник на выявление агрессивного поведения Л. Г. Почебут.

В обзоре Н.С. Якимовой отмечалось, что все доминирующие в работах психологов направления в исследованиях агрессии могут быть сгруппированы как: изучающие биологические предпосылки агрессии; изучающие агрессию как социально-обусловленную форму поведения.

В психобиологии было предложено определение вербальной агрессии как способа реагирования на некоторое влияние окружающей среды, которое определяется врожденным темпераментом. Агрессивное вербальное поведение также можно интерпретировать с позиций теории социального научения как «враждебное действие или поведение», обусловленное внешним мотивом или ситуацией к личностным факторам, обуславливающим агрессивную форму поведения, относятся в первую очередь возрастной фактор, гендерный фактор, этническая принадлежность, а также социальная среда, уровень образования и общей культуры и др. Ситуативные факторы – это, прежде всего, личность и

поведение собеседника, окружающая обстановка, а также физическое и психологическое состояние коммуникатора. Среди общественных факторов могут быть выделены национальный менталитет, а также существующие в данном социуме этнолингвокультурные нормы коммуникативного поведения [1, с.187].

Так, например, в Алтайском крае исследование этнолингвокультурной ситуации проводилось с опорой на данные психосоциолингвистического эксперимента, цель которого состояла в выявлении маркеров вербальной агрессии в отношении представителей ряда этносов, проживающих и работающих на территории края. Моделирование концепта УЗБЕКИ, предпринятое в работе (см. [15]), позволило сделать вывод о том, что эта ментальная структура запечатлевает опыт представителей русского этноса, возникающий в результате контактов с представителями узбекского этноса. С опорой на маркеры вербальной агрессии показано, что на данном этапе напряженность представителей русского этноса в отношении узбекского этноса можно определить как не представляющую существенной угрозы в плане межэтнического конфликта. Вместе с тем, созданная модель отражает определенную этническую реальность: представители русского этноса воспринимают узбекский этнос «изнутри своей культуры». Это свидетельствует о ментальном разграничении двух этносов, основанном на различиях в «культурных сценариях», которые, при условии увеличения представленности узбекского этноса в Алтайском крае, могут стать причиной межэтнической напряженности.

В ряде случаев враждебность к определённому этносу может стать частью менталитета обширной общности людей, проживающих на общей территории, как это показано в книге А. Элибеговой и А. Адиебян «Армянофобия в Азербайджане». В одной из её глав представлены различные способы использования вербальной агрессии в СМИ, нарушающие этнокультурные нормы общения:

- банальные оскорбления и нецензурные выражения;
- сравнение армян с представителями растительного, животного мира или микромира;
- приписывание определенных коллективных качеств – армянская подлость, армянское коварство; армяне – воры, трусы, низшая раса и пр.

- уничижительные комментарии в адрес армянских женщин;
- личные оскорбления в адрес тех или иных представителей этнических армян, членов их семьи, предков, дружеского окружения и сотрудников;
- оскорбления в адрес неармян, занимающих мнимую антиазербайджанскую позицию;
- умышленный акцент на этническое происхождение героя статьи, его армянского окружения, или подозрения на это;
- кричащий заголовок или анонс, не только не отражающий содержание статьи, но и обязательно содержащий оскорбительное или некорректное высказывание в адрес армян;
- статистическая эквилибристика, умышленное округление и увеличение цифр, масштабов и статистических данных с целью усугубить негативное отношение к армянам [16, с. 86-106].

В заключение главы авторы отмечают, что все вышеперечисленное является нарушением именно азербайджанского законодательства и подпадает под статью 148 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики [16, с.106]. Заметим, однако, что в 2013 г. в Уголовный Кодекс Азербайджанской Республики были внесены изменения и статьи 147 (клевета) и 148 (оскорбление) УК АР распространяются и на аналогичные деяния, совершенные в интернет-пространстве. В этой связи укажем, что в России, в Украине Узбекистане, как и в других государствах СНГ, разработано и многие годы действует законодательство, защищающее честь, достоинство и деловую репутацию юридических и физических лиц, а общественность в ряде случаев поднимает вопрос и о его дальнейшем совершенствовании.

Обращаясь к правовым нормам, касающимся использования вербальной агрессии, заметим, что в психологии в её нормативном подходе к агрессии особый акцент делается на противоправности, «противоречивости» агрессии общественным нормам. Нормативный подход определяет агрессию как «деструктивное поведение, противоречащее нормам (правилам) сосуществования людей в обществе, наносящее вред объектам нападения (одушевленным и неодушевленным), приносящее физический ущерб людям или вызывающее у них психологический дискомфорт (отрицательные

переживания, состояние напряженности, страха, подавленности и т. п.) [17, с.27]. Психологические особенности деятельности людей, связанной с правом, в частности – правомерным и неправомерным поведением и его особенностями, является предметом изучения психологической отрасли «юридическая психология». Как неправомерное поведение в юридической психологии рассматривается и девиантное – отклоняющееся, поведение (согласно паспорту специальности ВАК 19.00.06 «Юридическая психология» это п.33 «Психолого-юридические проблемы девиантологии» [18]).

Что же касается агрессии как девиации, то Е.В. Змановская отмечала: «...хотя... агрессивное поведение не является отдельным видом отклоняющегося поведения, агрессия, направленная на других или себя, принимает непосредственное участие в различных формах поведенческих девиаций...» [19, с.82]. Она же справедливо утверждает, что агрессия и делинквентное (противоправное) поведение взаимосвязаны. В.Л. Васильев, эмпирически изучая психологические предпосылки девиантного поведения подростков, полагает, что «на серьезные правонарушения способны лица психологически более агрессивные, тогда как менее агрессивных к совершению проступков часто вынуждают обстоятельства — социальная запущенность, неблагоприятная обстановка в семье и т. д.» [20, с. 391].

Таким образом, **можно сделать выводы**, что вербальная агрессия - одна из форм агрессивного поведения, является предметом рассмотрения юридической психологии, как самостоятельный объект, так и может изучаться в её взаимосвязи с другими направлениями юридической психологии. А тот факт, что вербальная агрессия как речевое поведение относится к области коммуникативной деятельности, то это позволяет также проводить право-психологический анализ проблем межличностной и массовой коммуникации, пропаганды, рекламы, политики и конфликтологии, связанных с вербальной агрессией.

Литература:

1. Якимова Н.С. Вербальная агрессия как актуальный феномен современного общества // Вестник Кемеровского государственного

университета. 2011. № 1 (45). С. 184-188.

2. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М.Н. Кожинной. М.: Флинта: Наука, 2006. 696 с.

3. Воронцова Т.А. Речевая агрессия в коммуникативно-дискурсивной парадигме // Вестник ВГУ, серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2006. № 1. С. 83-86.

4. Щербинина Ю.В. Вербальная агрессия. - М.: КомКнига, 2006. 360 с.

5. Сидорова Е.Ю. Вербальная агрессия как коммуникативно-прагматическое явление // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 319, февраль. С. 28-31.

6. Воронцова Т.А. Речевая агрессия: коммуникативно-дискурсивный подход: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Челябинск, 2006.

7. Зубова Л.В., Кириенко А.А. Индивидуально-личностные особенности агрессивности подростков различных типов направленности личности: монография. Оренбург: ОГУ. 2016. 136 с.

8. Князева О. Агрессивность подростков. Мы выкормили зверя, господу... URL: <http://www.yburlan.ru/biblioteka/agressivnost-podrostkov>

9. Шпак Е.С. Вербальная агрессия и основные формы ее проявления в молодежной среде (на примере студентов филиала ФГБОУ ВПО «ВГУЭС» г. Находка) // Молодой ученый. 2014. №3. С. 108-110.

10. Абрамова А.А., Кузнецова С.О. Влияние условий обучения на проявление агрессивности у подростков // Тюменский медицинский журнал. 2012. №1. С.4.

11. Закоян Л.М. Речевая агрессия как предмет лингвистических научных исследований // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2008. №2. С. 46-52.

12. Седов К.Ф. Речевая агрессия в повседневной коммуникации // Речевая агрессия в современной культуре: Сб. науч. трудов. Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2005. С. 32-37.

13. Голев Н.Д. Взаимодействие естественного и юридического языка как базовая проблема юрислингвистики // Право і лінгвістика: Матеріали Міжнародної науково-практичної конференції у 2-х ч. (Сімферополь-Ялта, 18-21 вересня 2003 р.). –Симферополь: ДОЛЯ, 2003. Ч.1. С.33-41. URL:

<http://lingvo.asu.ru/golev/articles/z09.html>

14. Словарь психолога-практика / Сост. С. Ю. Головин. Мн: Харвест, М: АСТ, 2001. 976 с.

15. Бухнер Н.Ю., Рогозина И.В. Вербальная агрессия по отношению к мигрантам: опыт психосоциолингвистического моделирования // Ползуновский альманах. 2015. №3. С. 49-54.

16. Элибегова А., Адиебекян. А. Армянофобия в СМИ / Армянофобия в Азербайджане. Ереван: «Центр общественных связей и информации» при Аппарате президента Армении, 2013. 332 с. URL: <http://www.stophatespeech.net/armyanophobia-v-smi.html>

17. Мещеряков Б. Большой психологический словарь / Б. Мещеряков, В. Зинченко. –СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. 672 с.

18. Паспорт специальности ВАК 19.00.06 «Юридическая психология». URL: <http://teacode.com/online/vak/p19-00-06.html>

19. Змановская Е. В. Девиантология: (психология отклоняющегося поведения): учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е.В. Змановская. М.: Издательский центр «Академия», 2003. 288 с.

20. Васильев В.Л. Юридическая психология: учебник для вузов, 6-е изд. СПб.: Питер, 2009. 608 с.

References:

1. Jakimova N.S. Verbal'naja agressija kak aktual'nyj fenomen sovremennogo obshhestva // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. № 1 (45). S. 184-188.

2. Stilisticheskij jenciklopedicheskij slovar' russkogo jazyka / Pod red. M.N. Kozhinoj. M.: Flinta: Nauka, 2006. 696 s.

3. Voroncova T.A. Rechevaja agressija v kommunikativno-diskursivnoj paradigme // Vestnik VGU, serija: Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija. 2006. № 1. S. 83-86.

4. Shherbinina Ju.V. Verbal'naja agressija. - M.: KomKniga, 2006. 360 s.

5. Sidorova E.Ju. Verbal'naja agressija kak kommunikativno-pragmaticheskoe javlenie // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2009. № 319, fevral'. S. 28-31.

6. Voroncova T.A. Rechevaja agresija: kommunikativno-diskursivnyj podhod: Avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. Cheljabinsk, 2006.
7. Zubova L.V., Kirienko A.A. Individual'no-lichnostnye osobennosti agresivnosti podrostkov razlichnyh tipov napravlenosti lichnosti: monografija. Orenburg: OGU. 2016. 136 s.
8. Knjazeva O. Agresivnost' podrostkov. My vykormili zverja, gospoda... URL: <http://www.yburlan.ru/biblioteka/agresivnost-podrostkov>
9. Shpak E.S. Verbal'naja agresija i osnovnye formy ee projavlenija v molodezhnoj srede (na primere studentov filiala FGBOU VPO «VGUJeS» g. Nahodka) // Molodoj uchenyj. 2014. №3. S. 108-110.
10. Abramova A.A., Kuznecova S.O. Vlijanie uslovij obuchenija na projavlenie agresivnosti u podrostkov // Tjumenskij medicinskij zhurnal. 2012. №1. S.4.
11. Zakojan L.M. Rechevaja agresija kak predmet lingvisticheskikh nauchnyh issledovanij // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Voprosy obrazovanija: jazyki i special'nost'. 2008. №2. S. 46-52.
12. Sedov K.F. Rechevaja agresija v povsednevnoj kommunikacii // Rechevaja agresija v sovremennoj kul'ture: Sb. nauch. trudov. Cheljabinsk: Cheljab. gos. un-t, 2005. S. 32-37.
13. Golev N.D. Vzaimodejstvie estestvennogo i juridicheskogo jazyka kak bazovaja problema jurilingvistiki // Pravo i lingvistika: Materiali Mizhnarodnoj naukovopraktichnoj konferencii u 2-h ch. (Simferopol'-Jalta, 18-21 veresnja 2003 r.). –Simferopol': DOLJa, 2003. Ch.1. S.33-41. URL: <http://lingvo.asu.ru/golev/articles/z09.html>
14. Slovar' psihologa-praktika / Sost. S. Ju. Golovin. Mn: Harvest, M: AST, 2001. 976 s.
15. Buhner N.Ju., Rogozina I.V. Verbal'naja agresija po otnosheniju k migrantam: opyt psihosociolingvisticheskogo modelirovanija // Polzunovskij al'manah. 2015. №3. S. 49-54.
16. Jelibegova A., Adibekjan. A. Armjanofobija v SMI / Armjanofobija v Azerbajdzhane. Erevan: «Centr obshhestvennyh svjazej i informacii» pri Apparate prezidenta Armenii, 2013. 332 s. URL: <http://www.stophatespeech.net/armyanophobia-v-smi.html>
17. Meshherjakov B. Bol'shoj psihologicheskij slovar' / B. Meshherjakov, V. Zinchenko. –SPb.: prajm-EVROZNAK, 2004. 672 s.

18. Pasport special'nosti VAK 19.00.06 «Juridicheskaja psihologija». URL: <http://teacode.com/online/vak/p19-00-06.html>

19. Zmanovskaja E. V. Deviantologija: (psihologija otklonjajushhegosja povedenija): ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ucheb. zavedenij / E.V. Zmanovskaja. M.: Izdatel'skij centr «Akademija», 2003. 288 s.

20. Vasil'ev V.L. Juridicheskaja psihologija: uchebnik dlja vuzov, 6-e izd. SPb.: Piter, 2009. 608 s.

Сведения об авторе

Николай Николаевич **Саппа**, доктор социологических наук, кандидат физико-математических наук, профессор кафедры социологии и психологии, Харьковский Национальный университет внутренних дел; академик Международной академии наук экологии и безопасности жизнедеятельности (МАНЕБ) (Харьков, Украина).